

Ю Цинюй никак не ожидал, что в самый первый момент при встрече с пожилым человеком Бай Линлин послушно и ласково произнесет: «Внешний дедушка», — застав врасплох и его самого, и старика. Первой реакцией Ю Цинюя тогда стало недоумение: почему, хотя он встретил Бай Линлин первым, она так и не назвала его «братом»?

Не то чтобы Бай Вэйвэй никогда не называла старейшину Юя дедушкой, но в этот миг старейшина Юй ощутил совершенно иную, особую силу кровных уз.

Старейшина Юй дважды кашлянул, с суровым лицом уставившись на Ю Цинюя:

— И вот так ты всё устроил?

Ю Цинюй с абсолютно невинным видом посмотрел по сторонам, наотрез отказываясь встречаться взглядом со старейшиной Юем. Он предоставил Бай Линлин самой принимать решение, а она, вполне естественно, захотела повидаться со стариком. Он уже мысленно продумал, как представит их друг другу и как будет сглаживать острые углы перед лицом сурового деда, но Бай Линлин сыграла вовсе не по правилам, и её звонкое «внешний дедушка» повергло всех в полное замешательство.

— Ладно, в выходные приезжай домой пообедать, — взгляд старейшины Юя скользнул по лицу Бай Линлин и тут же отпрянул. — Ты тоже приходи.

Затем его трость глухо стукнула о спинку стула:

— Поехали.

Машина сорвалась с места и умчалась так стремительно, что в этом бегстве Бай Линлин отчетливо почудилось нечто вроде панического спасения бегством.

Ю Цинюй, скрестив руки на груди, рассмеялся в голос. Но стоило Бай Линлин повернуться к нему, как улыбка испарилась, и он снова принял суровый вид:

— Старик еще переживал, как бы тебя не испугать, а в итоге испугался сам и сбежал от тебя.

Бай Линлин цокнула языком: надо же, стоило назвать его дедушкой, как он тут же обратился в бегство — почему все члены семьи Юй такие бумажные тигры с виду?! Если бы об этом узнал Бай Цзяньпин, он бы точно исходил одной лишь завистью и ревностью, ведь ей самой ее заветную «папа» еще даже доведется произнести!

— Не забудь в выходные приехать домой пообедать, старик велел, не забывай, — подумав, добавил Ю Цинюй. — Вообще-то я хотел сказать тебе не волноваться: дед только с виду кажется страшным, но, судя по твоему виду, ты совсем не нервничаешь.

Даже те, кто хорошо знал старика, включая самого Ю Цинюя, порой испытывали мимолетный укол совести — а не сделали ли они чего-то, что могло разгневаться старика, стоило тому нахмурить брови и принять грозный вид. Что уж говорить о тех, кто старика не знал: перед лицом его тяжелой, давящей властности люди неизменно поддавались желанию отступить.

Бесстрашие же Бай Линлин выглядело так, будто она воспринимала старика как самого обычного пожилого человека, а ее обращение «дедушка» прозвучало естественно и тепло.

— А с чего мне нервничать? — вопросом на вопрос ответила Бай Линлин. — Или благородный двоюродный братец Ю Цинюй привел меня сюда с добрыми намерениями лишь затем, чтобы посмотреть, как меня испугает дедушка — так, что я задрожу на месте и горько заплачу?

Ю Цинюй: «.....» Ну, не настолько же откровенно.

Поскольку погода стояла довольно жаркая, среди выданной Бай Линлин школьной формы, помимо трех зимних комплектов, оказалось и три комплекта летней одежды.

Школьная форма для девочек представляла собой короткие юбки, едва доходившие до середины колена или чуть выше: один комплект — юношеский и живой нежно-зеленого цвета, второй — изящного розового, а третий — сдержанного черного оттенка. Верх во всех случаях дополнялся белыми рубашками и легкими курточками в тон; в комплект входили даже галстуки, носки, обувь и портфели.

Школьные сумки предлагались в двух вариантах — наплечные и рюкзаки, каждый из трех цветов строго соответствовал гамме формы.

Ткань и пошив были высочайшего качества: красиво, удобно, неудивительно, что всем так нравилось носить эту форму.

Переодевшись в школьную форму, Бай Линлин вдруг почувствовала, что и защитная маска на лице стала выглядеть как-то неуместно. И если она сама так думала, то реакцию остальных и вовсе не стоило гадать.

— Эта юбка... она что, и правда такая короткая?

Бай Цзяньпин еще не уехал в компанию и за завтраком просматривал свежие новости на планшете. Когда он увидел спускающуюся по лестнице Бай Линлин в школьной форме, ему вдруг показалось странным: раньше он никогда не находил в этой форме ничего особенного, так почему же сейчас, когда ее надела Бай Линлин, юбка кажется донельзя короткой?

Бай Линлин бросила взгляд на подол, едва прикрывавший самую верхнюю часть колен, и улыбнулась:

— Юбка совсем не короткая, это, наверное, у меня ноги слишком длинные?

Бай Цзяньпин: «.....»

Хотя ноги у Бай Линлин и впрямь выдавались длиной, но вот так напрямую хвастаться собственной фигурой — в ней и впрямь не было ни капли смущения.

Бай Вэйвэй, тоже завтракавшая за столом, окинула взглядом собственные ноги и погрузилась в легкие сомнения в себе: хотя Бай Линлин была выше ее всего на пару сантиметров, почему же разница в пропорциях тел оказалась столь разительной?

Тем не менее, ей пришлось с улыбкой обратиться к Бай Цзяньпину:

— Папа, у Линлин просто отличная фигура, я ей даже завидую!

Бай Цзяньпин отложил планшет в сторону и уставился на Бай Вэйвэй:

— И ты еще заговорила о фигуре! Вечно не ешь нормально, как велено! Посмотри, до чего ты себя истощила! Вот видишь, теперь и в росте остановилась!

Бай Вэйвэй: «.....»

— Папа, я же артистка, мне нужно держать себя в форме, иначе в кадре буду выглядеть некрасиво.

— Держать форму — не значит морить себя голодом день за днем, до какого хорошего телосложения можно довести себя голодовкой! — стоило Бай Цзяньпину вспомнить, как эти дети целыми днями нормально не едят и худеют так, что их от малейшего ветерка сдует, как в нем закипала ярость. — Ради какой-то фигуры жертвовать здоровьем — куда это годится?!

<http://bllate.org/book/21953/2280941>